

ЖИЗНЬ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СКРЫТОЕ НЕДОВОЛЬСТВО И БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

В. П. МОТРЕВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, крестьяне, колхоз, трудовень, патриотизм, хищения, диверсии, антисоветские листовки, материальное положение.

В историографии прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал был опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы «... проявляя удивительное терпение и неприхотливость, выполняли свой патриотический долг». Однако изучение жизни уральского крестьянства в условиях войны на основе рассекреченных архивных материалов приводит автора к выводу о том, что реальная деревенская повседневность разительно отличалась от устоявшихся в отечественной литературе штампов. В работе показано, что в условиях низкой оплаты трудодня, перманентного голода и массового нарушения законности со стороны районного начальства расхищение колхозной собственности было в деревне достаточно распространенным явлением. Массовым явлением военных лет стало также хищение сельхозпродуктов с колхозных и совхозных полей и огородов местных жителей. Из-за нежелания работать за мизерную оплату труда некоторые колхозники отказывались выходить на сельскохозяйственные работы. Острое недовольство сельчан своим материальным положением приводило к распространению различных слухов, появлению листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Кроме того, в сельском хозяйстве тыловых районов страны было немало случаев диверсий и подготовки диверсионных актов. При этом не вызывает сомнений тот факт, что в годы Великой Отечественной войны доминирующей тенденцией в деревне был трудовой героизм крестьян, испытывавших при этом огромные трудности и лишения. В то же время факты неопровержимо свидетельствуют о том, что в уральской деревне были случаи распространения антисоветских листовок, вредительства и диверсий. По нашему мнению, все это было следствием голодного и бесправного существования сельчан.

LIFE IN THE URAL VILLAGE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE LATENT DISCONTENT AND A STRUGGLE FOR SURVIVAL

V. P. MOTREVICH,
doctor of historical sciences, professor,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknechta Str., 620075, Ekaterinburg)

Keywords: The great Patriotic war, the Urals, farmers, farm, labor day, patriotism, theft, sabotage, anti-Soviet leaflets, financial situation.

In historiography has firmly established the notion that during the great Patriotic war, the Ural was supporting land of the nation and its workers, despite all the hardships "... showing amazing patience and simplicity, fulfilled their patriotic duty". However, the study of the life of the Ural peasants in war on the basis of declassified archival materials lead the author to conclusion that real rustic everyday life in stark contrast to the well-established in the literature stamps. It is shown that in low-pay workdays, permanent famine and mass violations of the law by district officials, the theft of collective farm property in the village was quite widespread. A mass phenomenon of the war years has been the theft of agricultural products from state and collective farm fields and gardens of local residents. Because of unwillingness to work for meager wages, some farmers refused to go to agricultural work. Acute dissatisfaction of the villagers with their financial situation led to the spread of various rumors, the appearance of leaflets and various anonymous anti-Soviet documents content. Besides in agriculture of the rear areas of the country there were many cases of sabotage and preparation of acts of sabotage. This is no doubt the fact that during the great Patriotic war the dominant trend in the village was the labor heroism of the peasants, thus experiencing enormous difficulties and hardships. At the same time, the facts irrefutably show that in the Urals village there were cases of distribution of anti-Soviet leaflets, sabotage and diversions. In our opinion, all of this was the consequence of the hungry and disenfranchised of the existence of the villagers.

Положительная рецензия представлена В. В. Запирием, доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой истории науки и техники Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Истории уральского крестьянства в период Великой Отечественной войны и его трудовому подвигу в те годы посвящены сотни научных работ. На многочисленных примерах в них показаны усилия крестьянства по обеспечению фронта и тыла продовольствием, исследуются различные формы патриотизма советских людей в те годы [1–4]. Однако изучение жизни крестьянства в условиях войны на основе расклеванных в последние годы архивных материалов неизбежно приводит к выводу, что реальная деревенская действительность тех лет часто разительно отличалась от устоявшихся в отечественной литературе штампов. Наряду с трудовым героизмом и патриотизмом имели место массовые хищения колхозной и государственной собственности, нежелание работать за мизерную оплату труда, распространение различных антисоветских слухов и листовок и даже осуществление диверсионных актов.

Характерно в этом отношении содержание справки «О работе Буткинского райкома ВКП (б)» от 3 апреля 1944 г. Справка была подготовлена инструктором оргинструкторского отдела Свердловского обкома ВКП (б) Филипповым и заведующим сектором печати обкома Шумиловым. В ней отмечалось, что в Буткинском районе политическая работа среди колхозников поставлена слабо, к рассмотрению жалоб относятся формально – бюрократически. Руководство райкома партии и райисполкома систематически пьянствует, не отстают от них и редактор районной газеты. Последний на газетную бумагу выменял полушубок и керосин. Для многих характерна половая распущенность. Руководящие работники занимаются самоснабжением: тащат все, что можно и откуда можно. Из райпотребсоюза тащат валенки, масло, мясо, мануфактуру; из промкомбината – сахарный сироп; из артели инвалидов – кондитерские изделия; из колхозов – шерсть, мясо, иногда целыми бычками. Растаскиваются главным образом фонды целевого назначения: для раненых больных, для учителей, для семей военнослужащих, для детдомов и т. д. Некоторые работники незаконно берут продукты в колхозах. Так, незаконно купил в колхозе коров заведующий райзо, помощник прокурора, председатель Буткинского сельпо. Старший зоотехник райзо в колхозе «Октябрь» выбраковал бычка, а мясо взял себе. Работниками НКВД были установлены расхитители продуктов и промтоваров, но замешанный в их незаконном получении районный прокурор эти дела прекратил [5].

Не отставали от своих руководителей и рядовые крестьяне. Повсеместным явлением стало хищение зерна. В период уборки 1941 г. и на весеннем севе 1942 г. в 26 районах Челябинской области разворовали 149 т зерна. В колхозе им. Сталина Манчаж-

ского района Свердловской области по фиктивным документам со склада было похищено 2064 т зерна. По информации осведомителей, оперативные работники РО НКВД – НКГБ и сотрудники милиции изымали у сельчан зерно, спрятанное в скирдах сена, сараях, ямах, сундуках и других укромных местах [6].

Вообще следует отметить, что в условиях мизерной оплаты трудодня, перманентного голода и массового нарушения законности со стороны районного начальства расхищение колхозной собственности было в деревне достаточно распространенным явлением. Так, в Свердловской области колхозница артели «Красные горки» Туринского района Фефилова жала рожь на отведенном ей участке и при этом обрезала колосья, что никто при вязке снопов не делает. Таким образом, Фефилова похитила 10 кг зерна, за это народный суд приговорил ее к 1,5 годам лишения свободы. В колхозе им. Тимирязева Белоярского района группа колхозников в количестве 12 человек во главе с бригадиром полеводческой бригады Разуевым систематически занималась кражей зерна с тока колхоза. Весовщики колхоза им. Дзержинского Артинского района Н. Г. Бузманов, Н. И. Нефедова и Л. Н. Бузманова похитили 11 ц зерна с колхозного тока – все они были приговорены к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Колхозники Абулаев и Шаринов (колхоз «Трактор» Манчажского района) отвозили на лодках по р. Уфе зерно на Красноуфимский элеватор. По договоренности между собой они похитили 4,6 ц зерна, с которым были пойманы председателем колхоза. Нарсуд Манчажского района приговорил каждого из них к лишению свободы сроком четыре года. В этом же районе агроном совхоза «Медьпродснаб» Сидоров по договоренности со старшим механиком отправил в поле 283 кг ржи якобы для проведения озимого сева, там эту рожь похитили, поделив ее пополам. Сидоров был приговорен к трем годам лишения свободы. Член колхоза «Великий путь» Талицкого района Рябков при перевозке зерна от комбайна на склад, пользуясь тем, что зерно не взвешивалось, совершил кражу одного мешка пшеницы, спрятал ее в кустах, где она и была обнаружена. Дело было рассмотрено нарсудом Талицкого района, который приговорил Рябкова к двум годам лишения свободы. В Маминской МТС Покровского района Мезенова, придя утром на работу, похитила после ухода сторожа из бункера 20 кг пшеницы. Украденная пшеница была спрятана в куче соломы, где и была обнаружена. Нарсуд Покровского района приговорил Мезенову к двум годам лишения свободы. Бригадир пункта Заготзерно Почевалова при участии своей родственницы Бочкаревой, которая работала сторожем данного пункта, пользуясь тем, что зерно было принято без веса и оформления соот-

ветствующим актом, расхитила свыше 6 ц пшеницы и овса. За это она была приговорена нарсудом Ачитского района к шести годам лишения свободы. Всего по неполным данным только в Свердловской области в период уборочной кампании 1943 г. органами милиции за хищение колхозной собственности к ответственности было привлечено свыше 900 человек, из них осуждено 833 человека. Только за один вид хищения зерна путем срезания колосьев привлекли к ответственности 150 человек [4].

Массовым явлением военных лет стало хищение сельхозпродуктов с колхозных и совхозных полей и огородов местных жителей. Только в течение мая – июня 1943 г. органами милиции Свердловской области по этой причине были привлечены к уголовной ответственности 283 человека. Задержанные граждане в основном были мобилизованными на работы в Свердловскую область из других районов страны. Материальное положение трудмобилизованных было наиболее тяжелым, поскольку они не имели своего индивидуального хозяйства [5].

Из-за нежелания работать за мизерную оплату труда некоторые колхозники отказывались выходить на сельскохозяйственные работы. В Петрокаменском районе Свердловской области колхозница А. Е. Семячкова убеждала односельчан: «На работу выходить не надо. Все равно при Советской власти сколько ни работай, сидеть будешь голодом». Многие колхозники не могли работать в результате полного истощения из-за отсутствия хлеба и других продуктов питания. Такие факты в сообщениях органов НКВД – НКГБ отмечались в Камышловском и Красноуфимском районах Свердловской области [6].

Острое недовольство сельчан своим материальным положением приводило к появлению и распространению различных слухов. Так, в донесении заместителя начальника УНКВД по Курганской области полковника госбезопасности Горелкина секретарю Курганского обкома ВКП (б) Тетюшеву от 17 апреля 1943 г. отмечалось, что в ряде районов Курганской области среди колхозников ходят слухи о возможном в ближайшее время роспуске колхозов, особенно в Куртамышском и Шумихинском районах. В результате многие колхозники подают заявления о выходе из колхоза. В Куртамышском районе в колхозе «Сигнал» в один день было подано 30 заявлений о выходе из колхоза. В последующие дни количество заявлений увеличилось [5].

Как известно, в первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы. Она была ориентирована на ведение наступательной войны и требовала от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. В мае 1945 г. на

торжественном приеме в Кремле И. В. Сталин признал, что тогда народ был вправе потребовать отставки своего правительства [7]. Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий и тяжелейшим материально-бытовым положением стало появление листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Так, осенью 1941 г. антисоветское воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» Камышловского района Свердловской области. Инициатором его составления стал учетчик МТС З. А. Борноволоков. Во время его допросов было установлено, что воззвание с призывом выхода колхозников из сельхозартели было составлено им вместе с односельчанами Н. Н. Гребенщиковым и Н. Н. Казанцким. В этом же году в Сысертском районе была обнаружена группа распространителей листовок, в которую входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы Г. А. Меньшиков, учительница Лектемина и ее 16-летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. Г. А. Меньшиков стал распространять написанные им листовки с призывом к свержению советского строя путем вооруженного восстания и совершения террористических актов над руководителями государства. Участники этой группы были осуждены на разные сроки, а Г. А. Меньшиков приговорен к высшей мере наказания [8].

В 1944 г. УНКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет ИТЛ И. Т. Крысов, который с конца 1942 г. рассылал в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет анонимные письма. В направленных письмах в редакцию газет «Правда», «Известия», «Гудок», «Уральский рабочий» им высказывалось недовольство советской действительностью. При этом И. Т. Крысов угрожал расправой руководителям партийных и советских органов, призывал военнослужащих Красной армии прекратить сопротивление немецко-фашистским войскам и повернуть оружие против коммунистов. В этом же году на территории Краснополянского района Свердловской области также были обнаружены три анонимные листовки, написанными двумя женщинами – трактористками Ляпуновской МТС. 11 февраля 1944 г. листовки появились в Буткинском районе Свердловской области. Они были расклеены на зданиях райисполкома и райкома партии, а также напротив квартиры заместителя председателя исполкома Чернова. В листовках руководители района обвинялись в обеспеченной жизни на фоне голодного и раздетого народа, и выдвигалось требование выдачи хлеба и продуктов [9]. Авторами анонимных писем антисоветского содержания были не только рядовые колхозники, но также сельские руководители. Среди них – секретарь Сinya-

чихинского райкома ВКП (б) по кадрам, фронтовик и орденоносец Г. Г. Ячменев, И. Н. Авдонькин – заместитель управляющего Свердловским Птицетрестом и др. [5]. За годы Великой Отечественной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов [10]. Из числа выявленных авторов 83 проживало в городах области и 54 – в сельской местности. Всего в области было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клеветнического и пораженческого характера» [11–13].

В ряде случаев недовольные колхозной действительностью крестьяне не ограничивались распространением слухов и листовок. Судя по введенным в последние годы в научный оборот материалам Центрального оперативного архива ФСБ РФ в сельском хозяйстве тыловых районов страны было немало случаев диверсий и подготовки диверсионных актов. Такие случаи были зафиксированы органами НКВД – НКГБ на сельскохозяйственных предприятиях Ирбитского, Пышминского, Туринского, Арамильского, Петрокаменского, Краснополянского районов Свердловской области, Лысьвенского, Нердвинского районов Молотовской области, Половинского, Глядянского районов Курганской области. Их осуществляли не заброшенные агенты иностранных спецслужб, а обычные советские крестьяне. По подсчетам А. И. Вольхина не менее 80,0 % зафиксированных в документах НКВД фактов совершенных и предотвращенных диверсий, реальных и мнимых, связаны с уничтожением либо сельскохозяйственного инвентаря и машин, либо поголовья скота. Так, в мае 1943 г. в колхозе «Партизан» Ирбитского района Свердловской области железным ломом была пробита бочка с керосином. В результате на землю вытекло 200 кг горючего. В ходе проведенного РО НКГБ расследования был заподозрен колхозник И. К. Азев. На допросе он признался, что решил отомстить за то, что в 1933 г. был приговорен к трем годам лишения свободы. Пользуясь отсутствием охраны, Азев ночью пробрался на склад и пробил ломом бочку с керосином. В ночь с 5 на 6 февраля 1945 г. на скотном дворе сельхозартели «Звезда» Нердвинского района Молотовской области была задержана колхозница А. Н. Чукриянова. У нее были изъяты 4 куска теста,

начиненные битым стеклом и швейными иглами. На допросах арестованная показала, что на скотный двор проникла с целью скормить скоту куски теста с острорежущими предметами [6].

Таким образом, содержащиеся в архивах и рассекреченные в последние годы материалы позволяют более объективно и всесторонне исследовать различные аспекты жизни сельского населения Урала, показать, в каких тяжелейших условиях находились труженики «опорного края державы» в военные годы. В связи с этим можно согласиться с мнением О. М. Вербицкой о том, что государство вынуждено было пойти на практически полное изъятие из колхозов производимой продукции, ничего не оставляя для распределения по трудодням. А вот вывод вышеуказанного автора о том, что патриотически настроенные колхозники осознавали такую необходимость и соглашались с нею, в свете приводимых выше фактов вызывает серьезные сомнения. Нуждается в уточнении и вывод О. М. Вербицкой о том, что «большинство крестьян искренне стремилось помочь своему государству, материально поддержало его, покупая облигации государственных займов» [14]. Нам представляется аксиоматичным, что распространялись данные облигации преимущественно за счет административного давления на крестьян. Следует отметить, что в отечественной историографии давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы «... проявляя удивительное терпение и неприхотливость, выполняли свой патриотический долг» [15]. Рассекреченные в последние годы документы неоспоримо свидетельствуют о том, что реальная жизнь крестьян в те годы была гораздо сложнее и тяжелее утвердившихся в научной и научно-популярной литературе штампов. При этом не вызывает сомнений тот факт, что в годы Великой Отечественной войны доминирующей тенденцией в деревне был трудовой героизм крестьян, испытывавших при этом огромные трудности и лишения. В то же время в уральской деревне распространялись антисоветские листовки, были случаи вредительства и диверсий. По нашему мнению, все это было следствием голодного и несправедливого существования сельчан.

Литература

1. Корнилов Г. Е. Партийное руководство социалистическим соревнованием работников МТС и совхозов Урала в период Великой Отечественной войны // Деятельность КПСС по повышению роли рабочего класса Урала в развитии промышленности (1941–1945). Свердловск, 1982.
2. Мозолин В. П. Коммунисты-организаторы трудового подвига колхозников Урала в годы Великой Отечественной войны // Социально-политическое и экономическое развитие советской деревни. Ярославль, 1979. Вып. 3. С. 63–70.

3. Мотревич В. П. Трудовая активность колхозного крестьянства Урала в период Великой Отечественной войны // Трудовая и общественно-политическая активность рабочего класса Урала. Свердловск, 1982. С. 40–49.
4. Мотревич В. П. Социалистическое соревнование колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Социалистическое соревнование в народном хозяйстве Урала в условиях социализма. Свердловск, 1984. С. 157–174.
5. Колхозная жизнь на Урале 1935–1953 / сост. Х. Кесслер, Г. Е. Корнилов. М., 2006.
6. Вольхин А. И. Борьба органов НКВД – НКГБ Урало-Сибирского региона с саботажем и хищениями продукции в сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны // Военком: Военный комментатор. Военно-исторический альманах. 2000. № 1.
7. Правда. 1945. 25 мая.
8. Мотревич В. П. Антисоветские листовки в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005.
9. Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 239. Л. 256–260.
10. Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 259. Л. 116, 117, 184.
11. Мотревич В. П. Антисоветские листовки в Свердловске в годы Великой Отечественной войны // Военком: Военный комментатор. 2003. № 2. С. 141–148.
12. Motrevich V. P. Anti-Soviet leaflets in the Sverdlovsk region in the period of the Great patriotic war // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9. С. 54–60.
13. Мотревич В. П. Инакомыслие в уральской провинции в условиях военного времени (антисоветские листовки в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны) // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР 1953–2013: 60 лет без Сталина. Краснодар, 2013. Ч. II. С. 222–227.
14. Вербицкая О. М. Сельская повседневность в годы Великой Отечественной войны: труд и налоги // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 239–243.
15. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

References

1. Kornilov G. E. Party leadership of the socialist competition of workers of the MTS and state farms of the Urals during the great Patriotic war // The activities of the CPSU on increasing the role of the working class of the Urals in the development of industry (1941–1945). Sverdlovsk, 1982. P. 112–116.
2. Mozolin V. P. Communist organizers of the labor heroism of farmers in the Urals during the great Patriotic war // The socio-political and economic development of the Soviet village. Yaroslavl, 1979. Vol. 3. P. 63–70.
3. Motrevich V. P. Collective labor activity of the peasantry of the Urals during the great Patriotic war // Work and social and political activity of the working class of the Urals. Sverdlovsk, 1982. P. 40–49.
4. Motrevich V. P. The socialist competition of the farmers of the Urals during the great Patriotic war (1941–1945) // The socialist competition in the economy of the Urals in the conditions of socialism. Sverdlovsk, 1984. P. 157–174.
5. Farm life in the Urals 1935–1953 / compilers: H. Kessler, G. E. Kornilov. M., 2006.
6. Volkhin A. I. Fight of the NKVD – NKGB of the Ural-Siberian region with sabotage and theft of products in agriculture in the great Patriotic war // The Military: a Military commentator. Military-historical almanac. Ekaterinburg, 2000. № 1.
7. Pravda. 1945. May 25.
8. Motrevich V. P. Anti-Soviet leaflets in the Sverdlovsk region during the great Patriotic war // Urals Contribution to the defeat of fascism: historical experience and modern problems of national security. Ekaterinburg, 2005. S. 171.
9. Archive of the Department of the Federal security service of Russia in Sverdlovsk region. F. 1. Inv. 1. F. 239. L. 256–260.
10. Archive of the Department of the Federal security service of Russia in Sverdlovsk region. F. 1. Inv. 1. F. 259. L. 116, 117, 184.
11. Motrevich V. P. Anti-Soviet leaflets in Sverdlovsk during the great Patriotic war // The Military: Military commentator. 2003. № 2. P. 141–148.
12. Motrevich V. P. Anti-Soviet leaflets in the Sverdlovsk region in the period of the great Patriotic war // Agrarian Bulletin of the Urals. 2013. № 9. P. 54–60.
13. Motrevich V. P. Dissent in the Ural province in wartime (anti-Soviet leaflets in the Sverdlovsk region during the great Patriotic war) // Problems of history of mass political repression in the Soviet Union 1953–2013: 60 years without Stalin. Krasnodar, 2013. Part II. P. 222–227.
14. Verbitskaya O. M. Rural life in the great Patriotic war: the labour and the taxes // The great Patriotic war 1941–1945 in the destiny of nations and regions. Kazan, 2015. P. 239–243.
15. Ural historical encyclopedia. Ekaterinburg, 1998.